

ние. Чтобы придать этой деятельности целенаправленный характер, папа Иннокентий III и император Балдуин I еще в 1205 г. сделали попытку открыть в Константинополе католический университет. Понтифик обратился к преподавателям и студентам Парижского университета с приглашением отправиться на Восток, где их ждало богатое воздаяние (PL. Т. 215. Р. 636—638). Попытка эта, видимо, осталась не осуществленной, зато в самом Париже при университете была учреждена греческая (константинопольская) коллегия, где получали образование принявшие католическую веру выходцы из Романии, дабы после обучения вернуться на родину. Коллегия пользовалась специальным покровительством пап.

Центром католической пропаганды в Византии стал доминиканский монастырь свв. Павла и Марии в Константинополе (после 1228—1261), затем, в конце века, вновь открытый в Пере. В этом монастыре составлялись полемические произведения «против ошибок греков»; одним из известных авторов таких сочинений был монах Бартоломей. Этими трудами, не всегда, впрочем, точно излагавшими взгляды оппонентов, воспользовался и Фома Аквинат для составления трактата «*Contra errores graecorum*» («Против ошибок греков»). Другой доминиканец Перы, инквизитор в Романии Филиппе ди Биндо Инконтри, автор полемических сочинений («Об исхождении святого духа», «О послушании Римской церкви»), поддерживал тесные связи с византийскими политическими деятелями и учеными, в основном пролатинской ориентации. При содействии Димитрия Кидониса, например, ему удалось найти акты так называемого Восьмого вселенского собора (собора по делу патриарха Фотия 869—870 гг.) и на их основе написать в 1356—1357 гг. историю схизмы. Труды Инконтри, известные в Византии и на Западе, использовались католической церковью для проведения униатской политики³².

В Латинской Романии имелось немало и других монастырей католических духовных орденов. Однако их влияние на греческое население было {158} ограниченным, в то время как

Файл byz3_159.jpg

Судак. Цитадель. XIV в. {159}

возрастала их роль в поддержании католической веры среди самих латинян.

Уровень образованности в Латинской Романии был весьма не одинаков как среди латинян, так и среди греческого населения, колеблясь в зависимости от социального положения, места, времени и обстоятельств. Но заботясь о посылке на Восток католических богословов, в основном францисканцев и доминиканцев, специально обученных греческому языку и знавших греческую теологическую литературу, латиняне в целом не стремились к развитию образования самих греков. Венецианский сенат прямо запретил жителям Ионического архипелага учреждать греческие школы и создавал льготные условия для обучения греческих юношей в Италии, в частности при Падуанском университете. Естественно, такой привилегией могли воспользоваться лишь немногие.

Современники указывали на упадок культурной жизни в Аттике и на Пелопоннесе. Только Крит и Кипр (и то лишь с XIV в.) находились в более выгодном положении. Нотарии Кандии нередко были учителями, дававшими частные уроки группам учеников, занимались репетиторством, преподавали в школах. На Кипре получила развитие астрономия, изучавшаяся греческими учеными. Здесь были составлены астрономические таблицы, превзошедшие своей точностью таблицы Птолемея, создавались оригинальные астрономические трактаты³³.

Важной страницей истории культуры Латинской Романии является история ее библиотек. Пока она еще совсем мало изучена, и в нашем распоряжении имеются лишь фрагментарные сведения. Известно, что крупными библиотеками располагали монастыри доминиканцев и францисканцев в Константинополе и Пере. Эти библиотеки создавались для ведения католической пропаганды и для изучения греческого языка. Каталоги этих библиотек не сохранились. Более полную информацию мы имеем о библиотеке канцлера Мореи Леонардо ди Вероли (конец XIII в.). Канцлер обладал значительным состоянием: принадлежавшие ему земли простирались от Коринфа до Каламаты. Перечень книг его небольшой личной библиотеки обнаруживает явное пристрастие владельца к рыцарским романам (14 рукописей). В составе библиотеки

³² *Kaeppli Th.* Deux nouveaux ouvrages de Fr. Philippe Incontri de Péra O. P. // *Archivum Fratrum Praedicatorum*. 1953. Т. 23. Р. 163—183.

³³ *Tihon A.* Un traité astronomique chypriote du XIVe s. / *Janus*. 1977. Т. 64. Р. 279—308; 1979. Т. 66. Р. 49—81.